

Самраилова Е.К.,
к.э.н., доц., зав. каф.
экономики труда и управления персоналом АТиСО

Объективизация трудовой миграции и ее конфликтный потенциал

Гипотеза, положенная в основу данной статьи, состоит в том, что конфликты возникают во всех сферах общественной жизни, являются следствием существующей российской политики проведения рыночных реформ.

Миграцию обычно связывают со многими причинами, в первую очередь с демографическими изменениями. Миграция, являющаяся следствием глобальных изменений, сама стимулирует дальнейшее изменение как в обществах, принимающих мигрантов, так и в обществах, служащих источником миграций.

Можно отрицать наличие конфликта миграции, сослаться на этнические, социальные, экономические, международные конфликты. Миграционный конфликт может маскироваться под этнический, социальный и т.п., но когда миграционные характеристики становятся мобилизующими символами для возникновения напряженности или для столкновения, именно они определяют природу и динамику конфликта.

Миграция – сложный социально-демографический процесс, прямо или косвенно связанный со всеми сторонами функционирования и развития современного общества. Регулирование этого процесса возможно лишь на основе системного воздействия на факторы его определяющие и на всех уровнях управления.

Конфликтная социальная среда включает миграционные процессы и связанную с ними нестабильность. Миграция, приобретая глобальный характер, стала, во-первых, причиной невиданного до сих пор противоречия между переселенцами и постоянными жителями принимающей стороны; во-вторых, миграционные процессы являются новым вызовом устойчивого развития России, поскольку противоречия чаще разрешаются путем силового давления и открытого конфликта; в-третьих, синергетический эффект от соединения несовместимых интересов в достижении необходимых жизненных благ с социокультурными особенностями мигрантов, выраженных через различные духовные ценности, нормы поведения, стили общения, семейную структуру и т.д.; в-четвертых, критерии и показатели оценки уровня конфликтности миграционных процессов выполняют роль «программного обеспечения» в адекватном осмыслении, надежном отслеживании и точной оценке реальных конфликтных ситуаций, а также в отборе эффективных средств и способов их разрешения.

Проведем исследование противоречий миграционных процессов, придерживаясь аксиоматическому положению: если правительство пытается сдержать миграцию, то в процесс вступает рыночный механизм, противодействующий этому. В любом случае, как отмечает А.В. Дмитриев, международная миграция – это неотъемлемая часть глобализации, охотно принимая мо-

бильность капитала, товаров, идей, не возможно не допустить свободную миграцию населения. Запреты не остановят миграционные потоки, но будут способствовать расцвету нелегальной формы миграции, очевидно, что только рациональная государственная политика в сфере миграции может помогать легальной миграции в интересах всего общества [1].

Массовая миграция стала в конце XX и начале XXI веков центральной проблемой не только для стран Запада, но и для России[2]. Дерегулирование, либерализация и приватизация экономики в постсоциалистических странах, массовое обнищание, социально-политическая нестабильность и межэтнические войны и конфликты, заставили миллионы людей сниматься с родных мест и уезжать либо в поисках заработка, либо в поисках убежища и элементарного выживания.

Перемещение населения всегда выступало как исторический спутник развития и национальных катастроф. В настоящее время в России оно рождает острые социально-политические и национальные проблемы, поскольку причинами миграции населения выступают серьезные экономические и политические кризисы. Особую опасность представляет сфера теневой миграции, как спутника теневой экономики, которая в значительной мере расширяется за счет привлечения труда мигрантов.

Миграция обусловлена демографическими тенденциями и является особым звеном дестабилизации в стране. Упорядочение сферы трудовой миграции, как потенциального источника конфликта, сталкивается с необходимостью не только выработки государственной стратегии, но и получения ответов на принципиальные вопросы: есть ли у россиян объективные основания для разжигания «мигрантофобии», существует ли конкуренция за рабочие места на региональных рынках труда, эффективна ли нелегальная миграция?

Действительно, демографические результаты российского XX века противоречивы. Среди них несомненно главное место занимает падение рождаемости ниже уровня простого замещения поколений и неспособность без миграционной подпитки не только обеспечить демографический рост, но даже поддерживать численность населения неизменной[3]. Распространено мнение об исключительности российской демографической ситуации, о «вымирании русского народа», о «демографическом кризисе» и «чудотворных способах» выхода из этого кризиса[4], или об исключительности путей, ведущих к ее преодолению.

Демографические реалии XX века не дают оснований видеть в них ничего чудесного. Политические и экономические особенности советского пути развития наложили глубокий отпечаток на ход демографической модернизации, в чем-то затормозили ее, а в чем-то, может быть, и ускорили, но в главном не вывели Россию из общемирового и даже европейского руслу.

Если потеря Россией своего «демографического веса» в мире – новое явление, то несоответствие между численностью населения России и размерами ее территории, протяженностью границ, огромностью пространства, нуждающихся в освоении, неразвитостью поселенческой сети и т. п. давно и хорошо известная проблема. Россия всегда была слабо освоенной многоземельной

страной с низкой плотностью населения, но эти ее качества стали особенно ощутимы после распада СССР, от которого Россия наследовала три четверти территории, но только половину населения. Если России недостаточно ее нынешнего населения, то она тем более будет испытывать трудности при сокращении численности[5].

Поскольку население России не воспроизводится уже четыре десятилетия, перспективы его увеличения за счет естественного прироста в ближайшие два десятилетия ничтожны. В табл.1 представлены данные о фактической и гипотетической численности россиян за столетие.

Таблица 1. Изменение численности населения России, 1900 – 2000 гг. [6]

Годы	Фактическая численность	Гипотетическая численность	Накопленные демографические потери
1900	70,9	70,9	0
1910	84,1	85,4	1,3
1920	87,0	102,5	15,5
1930	99,6	122,6	23,0
1940	109,7	145,9	36,2
1954	108,6	185,0	76,4
1965	126,3	215,7	89,4
1980	138,1	244,4	106,3
1990	147,7	261,5	113,9
2000	145,6	258,2	112,7

Из приведенных данных очевидно, что падение рождаемости в СССР было очень быстрым. Это и есть демографическая цена социальных потрясений и катастроф, обрушившихся на страну в первой половине минувшего столетия. Для того чтобы понять, в каких демографических условиях придется жить России в XXI веке, разработана серия долгосрочных аналитических прогнозов – на 50 и на 100 лет[7]. Без миграции население России с высокой вероятностью сократится до 60 – 70 млн. человек. Учет внешней миграции в долгосрочном демографическом прогнозе основан на предположении, что в результате стратегической переориентации и перехода к активной политике привлечения мигрантов, ежегодные объемы иммиграции в Россию будут резко повышены. Достигнутый при этом уровень чистой миграции позволит полностью компенсировать убыль населения и стабилизировать его численность.

Согласно прогнозным расчетам Отдела народонаселения ООН, выполненный в 2000 году, чистый приток иммигрантов, необходимый для того, чтобы предотвратить сокращение численности населения после того, как естественный прирост населения станет отрицательным, должен привести к тому, что уже к 2050 году доля мигрантов и их потомков в населении станет очень высокой[8].

По нашему мнению, перед Россией стоит перспектива существенного изменения состава населения в результате миграции, и от того насколько ци-

визированно будут решены межэтнические, межконфессиональные, социокультурные проблемы и будет зависеть будущее национального государства.

Депопуляция, старение, порожденные глубокими изменениями демографических процессов, связанными с модернизацией воспроизводства человеческих поколений и получившей название «демографического перехода», есть главный вызов, на который предстоит ответить российскому обществу в XXI веке.

Один из ответов можно условно назвать «качественным». Он требует возрождения и приспособления всех экономических и социальных институтов к новым для России демографическим условиям. Необходимо перенести центр тяжести с экстенсивных на интенсивные формы развития, обеспечить максимально возможную отдачу затрат любых ресурсов, идет ли речь об экономике, образовании, здравоохранении, науке или обеспечении безопасности. Но одного этого ответа недостаточно. Россия нуждается и будет нуждаться в людях, поэтому необходим и «количественный» демографический ответ, позволяющий максимально замедлить сокращение численности населения России, а в идеале - стабилизировать его численность. Это может быть сделано за счет повышения рождаемости и снижения смертности, но возможности здесь невелики. Напрашивается вывод: *главный реальный ресурс «демографического ответа» и главный источник этнополитической нестабильности - иммиграция. Отметим, что не иммиграция вообще, а русскоязычное население из стран СНГ, которое насчитывает около 25 млн. человек.*

Возможность и неизбежность использования этого безграничного ресурса вытекает из внутренних демографических потребностей России и из демографической ситуации за ее пределами. Растет перенаселенность сопредельных стран, повышается мобильность их населения, что неизбежно ведет к нарастанию миграционного давления на Россию. Оно найдет свое проявление в нелегальной миграции, сдерживать которую станет все труднее и на которую придется отвечать расширением легальных возможностей иммиграции.

Представляется, что ужесточение мер по проведению государственной миграционной политики, регулирование миграционных потоков, исходя из емкости регионов, возможности предоставления рабочих мест, расселения, культурной адаптации являются, приоритетными в стратегии недопущения столкновений интересов с местными жителями. Но кроме этого, миграционная политика это не только политика сдерживания, но в большей степени - политика привлечения, размещения, адаптации, включения в социокультурную среду[9].

На состоянии общественного сознания отражаются и события международной жизни, все эти явления, естественно, оказывают заметное влияние на социально-экономическую ситуацию и общественно-психологическую атмосферу в стране. Но с авторской позиции, утверждение, что Россия не подготовлена к массовой постоянной иммиграции нерусского населения, является заблуждением. В действительности многовековое расширение Российского государства сопровождалось интеграцией множества этносов и профессиональных групп. Российская империя целенаправленно привлекала переселенцев из Европы[10].

Очевидно, что миграционный процесс меняет структуру общества, создает острые экономические, политические, социокультурные проблемы. Все типы этнонационального конфликта, мотивированные дилеммой экономической и политической безопасности, статусной заинтересованностью, гегемонистскими амбициями, имеют потенциал насильственной борьбы. В связи с этим, нам представляется, важно знать обстоятельства и причины, в результате которых миграционные процессы оказывают неблагоприятное воздействие на социальную стабильность в регионе, какова должна быть политика реинтеграции переселенных людей, направленная на поддержание устойчивого, управляемого развития территориального образования.

Выделим также две особенности современной миграции, значение которых, по нашему убеждению, будет резко возрастать. *Во-первых*, современные транспортные средства чрезвычайно облегчают миграцию. Они создают неизвестные прежде возможности временной (возвратной) миграции на большие расстояния. *Во-вторых*, трудовая миграция все более вплетается в многогранный процесс глобализации. В соответствии с господствующей концепцией главным проявлением глобализации становится возрастающая свобода международного передвижения капиталов, товаров, услуг, информации. Не требует доказательства, что нелегальная (иррегулярная, недокументированная) миграция имеет массу пороков. В частности, она противоречит национальному суверенитету и способна создать угрозу общественной безопасности, если она связана с коррупцией и организованной преступностью. В принципе легальной иммиграцией легко управлять в том смысле, как нетрудно регулировать импорт того или иного востребованного на внутреннем рынке товара путем запретов, льгот и преференций. Но она имеет тенденцию перетекать в нелегальные формы, причем разумный горизонт прогнозирования здесь ближе к экономическим, чем к демографическим, показателям[11].

По нашему мнению, проблема согласия и конфликта в миграционно-этнической политике имеет исключительное значение для Российской Федерации, поскольку последствия ее решения могут оказать значительное влияние на социально-экономическую и политическую обстановку на территории всей России. С одной стороны, трансграничное перемещение людей – это и неизбежный процесс в условиях происходящей глобализации и экономическая необходимость для России[12]. Необходимо признать и усиление роли, которую мигранты играют в содействии сокращения бедности в странах их происхождения, а также тот вклад, который они вносят в развитие экономики и процветание принимающих стран. «Ясно, что необходим комплексный подход со стороны государств к этой многогранной и сложной проблеме при всестороннем учете интересов как собственных граждан, так и трудовых мигрантов»[13]. С третьей стороны, в регионах-реципиентах иммиграция позволяет удовлетворить спрос на труд, заполняя нижний этаж социальной пирамиды, способствует восходящей социальной мобильности «своих», снижая цену на труд повышает прибыли предпринимателей и конкурентоспособность национальной экономики.

Наша задача состоит в выделении ситуаций, в которых процессы миграции оказывают отрицательное воздействие на социальное согласие, и выработке методов, с помощью которых можно нейтрализовать миграционные конфликты.

Рассмотрим экономические аспекты противоречий миграционных процессов, непонимание которых приведет к их конфликту. Возникает вопрос: каковы российские масштабы нелегальной миграции в сравнении с другими странами?

Исследователь трудовой миграции В. Мукомоль пишет, что на фоне развитых стран «присутствие трудовых мигрантов на российском рынке труда не представляется чем-то выделяющимся: даже если исходить из того, что их численность составляет 4,9 млн. человек – это 7,4% от среднегодовой численности занятых в экономике России (Табл.) Это много меньше не только уровня многих государств ОЭСР, но даже Малайзии»[14]. Другое дело, если действительное число нелегальных мигрантов перевалило рубеж в 10 млн. человек[15]. Данная оценка сопоставима с США, где насчитывается около 11,5 млн. нелегальных мигрантов, но доля нелегалов в России вдвое превышает соответствующую долю в Америке (при численности населения в США более 300 млн. человек). При этом в Америке нет программы натурализации нелегалов, но есть прогнозы отрицательного влияния такой нагрузки на социальную систему, в нашей стране разрабатывается предложение всех нелегалов уравнять в правах с гражданами России, не прогнозируя экономические и социально-политические последствия этого шага.

Попытаемся ответить на вопрос: «Способствует ли миграция (легальная и нелегальная) достижению сбалансированности на рынке труда?». Именно рынок труда является важнейшей сферой конкурентных отношений в современной экономике. Действительно, в рамках рынка труда складываются и существуют два сегмента, конкуренция между которыми крайне слаба или практически отсутствует. В одном представлены вакансии с тяжелыми, вредными условиями труда и низкой оплатой, непривлекательные для местных работников и заполняемые по преимуществу мигрантами; в другом – рабочие места более высокого статуса, на которые претендует и за которые конкурирует коренное население. К числу плюсов миграции ряд исследователей относят достижение сбалансированности рынка труда: «мигранты идут туда, где имеется острый дефицит рабочей силы»[16].

Нам представляется, что в настоящее время конфликтный потенциал миграции наиболее выражен на рынке труда, причем диапазон проблем рынка труда, связанных с миграцией, огромен: от отсутствия защиты прав трудящихся-мигрантов от произвола работодателей до возникновения анклавных рынков труда с их закрытостью и потенциально опасной конфликтогенной средой. Возникает закономерный вопрос о том, насколько миграционные потоки со свойственными им количественными, качественными, временными характеристиками отвечают потребностям и вместимости региональных рынков труда России?

Вопреки данному мнению, утверждаем, что, например, в г. Москве не наблюдается такого дефицита торговых посредников, чтобы их в таком количестве принимать из-за рубежа. Данные свидетельствуют, что в промышленности и городском хозяйстве заняты 5% зарегистрированных мигрантов, на транспорте – 11%, в строительстве – 32, в торговле – 41% [17]. Отрицательный же результат от данных соотношений известен: клановая монополизация торговли – особенно рыночной, рост цен, антисанитария, этническая преступность, распространение этнического поднайма и т.д.

Наша позиция состоит в уверенности, что *мигранты реально конкурируют с россиянами на рынках труда*, что служит предпосылкой для вызревания конфликтной ситуации. Значительная часть рабочих мест, занятых сегодня мигрантами (от 50% в Москве до 30% в регионах), уже стали мигрантскими, т.е. «зарезервированными» за ними на годы вперед. Остальная часть рабочих мест «отвоевывается» мигрантами в конкурентной борьбе с местным населением [18]. Аналитический центр Ю. Левады подтверждает: 35% респондентов отмечают, что мигранты занимают рабочие места, на которых могли бы быть заняты местные жители, каждый пятый респондент считает, что «мигрантам меньше платят и они сбивают оплату труда местного населения» [19].

Следующим мифом является позиция, что мигранты – это неквалифицированная рабочая сила, занимающая на рынке труда непрестижные и низкооплачиваемые рабочие места, не требующие высокой квалификации (среди мигрантов квалифицированным трудом заняты не более пятой части [20]). В настоящее время растет доля привлечения специалистов из-за границы, которые согласны жить в общежитии и работать в отрыве от семьи за невысокую оплату (за 12-15 тыс. рублей в Москве). Выгодное для работодателя занижение оплаты труда специалистов приводит к деградации столичного рынка труда: москвичи не выдерживают конкуренции с дешевой рабочей силой, вынуждены деквалифицироваться, менять профессию, уезжать за границу.

Иммиграция становится фактором эмиграции [21], а это показатель социально-экономической нестабильности и уровня конфликтности общества, и если учесть высокие качественные характеристики большинства выезжающих из России, что и придает процессу эмиграции характер «утечки умов», то ущерб, наносимый человеческому капиталу страны, приобретает черты реальной угрозы [22].

Считаем, что «утечка умов» на Запад не может быть компенсирована большим количеством неквалифицированной рабочей силы из южных регионов постсоветского пространства и ориентированной на иную социокультурную модель жизнеустройства. Поэтому прав С.С. Сулакшин, когда пишет, что из России уезжают «наиболее образованные и квалифицированные люди в более успешные страны, а притекают прямо противоположный контингент из менее успешных стран. Даже отсюда следует, что планы некоторых «стратегов» о массовой иммиграции в Россию приведут к очевидным и очень тяжелым последствиям» [23].

Девальвация и разрушение системы социальных гарантий для коренного населения, поскольку нелегалы неприятели и готовы работать фактиче-

ски на любых условиях (минимальные гарантии по охране труда, отсутствие отпуска, оплаты больничных дней и т.д.), также является следствием миграционной политики, существующей в России[24]. Снижение оплаты зачастую носит неявный скрытый характер, для его обнаружения необходимо исследовать уровень и динамику почасовой оплаты труда, что позволит выявить влияние продолжительности рабочего дня и рабочей недели[25] на ставку заработной платы. На наш взгляд, такая задача может решаться в рамках методологии социального аудита на предприятиях. Социальная направленность аудита и соответствующая информационная база позволят диагностировать те предприятия, где распространена практика, когда мигранты, занятые на самых тяжелых, неквалифицированных работах, даже за счет увеличения продолжительности рабочей недели, не могут выйти на средние заработки[26].

Низкая оплата труда удовлетворяет мигрантов, поскольку в странах, откуда они приехали, уровень заработной платы еще ниже, но вместе с тем в России нет таких привлеченных работников, которые не хотели бы легализоваться. В конфликтах с работодателем проигравшей стороной всегда будут сами работники, они лишены возможности правовой защиты со стороны государства и профсоюзов. Выводы: работодатели не заинтересованы в легализации мигрантов, за каждого нанятого работника – иностранца необходимо платить налог; легализация противоречит интересам посреднического бизнеса. В центре сложившегося противоречия оказалось само государство.

Государство как субъект национальных интересов является проигравшей стороной: не получает налоги от нелегалов, деформируется национальный рынок труда, криминализируется бизнес, процветает коррупция, усиливается межнациональная напряженность.

Сделаем некоторые обобщения и выводы.

1. Масштабные миграции концентрируют два спектра проблем, обладающих существенным конфликтным потенциалом: экономические, вызванные притоком новых потенциальных работников, социокультурные, обусловленные контактами представителей различных культур. Фокус проблем миграционной политики России смещается в социально-культурную сферу, особое значение приобретают вопросы социализации иммигрантов, их адаптации и интеграции.
2. Имеются две альтернативные точки зрения на перспективы развития России. Согласно первой, исходя из долгосрочных демографических, экономических, и политических интересов России, без иммигрантов не обойтись. Особенно значимо сокращение численности трудовых ресурсов: по прогнозу Федеральной службы статистики, в 2007–2025 гг. сокращение населения в трудоспособном возрасте и составит 16,2 млн. человек (в этих расчетах уже учтена существенная иммиграция). Альтернативная позиция: Россия должна развиваться, базируясь на русско-православное культурное ядро. Приверженцы этой позиции, озабоченные социальными и этноконфессиональными последствиями миграций и склонные к изоляционизму, являются сторонниками жесткой линии в области миграционной политики. Независимо от избранной стратегической линии социального развития России, проблемы ин-

теграции иноэтничных мигрантов выходят на передний план. *Во-первых*, в России насчитывается несколько миллионов иммигрантов с неурегулированным правовым статусом. *Во-вторых*, проблемы адаптации жизненно важны для временных трудовых мигрантов (на 2007 г. квота по стране составляла 6 миллионов человек). *В-третьих*, потребности в интеграции испытывают и российские соотечественники, прибывающие с 2007 года по программе репатриации.

3. Имеются определенные социокультурные ограничения иммиграционной политики и политики интеграции: противодействие принимающего населения локальных социумов, крайне негативно относящегося к мигрантам; слабые адаптивные возможности части мигрантов; социальные практики взаимодействия принимающего населения с иммигрантами; специфический исторический опыт и традиции межкультурного взаимодействия принимающего населения; особенности и стереотипы общественного сознания россиян.

4. Среди россиян преобладает неприятие интеграции мигрантов в российский социум. Рестрикционная миграционная политика поддерживается подавляющим большинством россиян. Опросы ведущих социологических центров (Левада-Центр, ФОМ, ВЦИОМ) демонстрируют, что абсолютное большинство опрошенных считает необходимым ограничить въезд «представителей некоторых национальностей» в свой регион или населенный пункт и одобрили бы депортацию «инородцев». Доля россиян, настроенных толерантно к мигрантам и готовых поддержать политику интеграции иммигрантов не превышает 25%.

5. В не меньшей мере напряженность между принимающим населением и мигрантами провоцирует низкая способность этнических мигрантов к адаптации к окружающей социальной среде – их слабая включенность в повседневный социальный и культурный контекст принимающей стороны, отсутствие у них потребности следовать общепринятым образцам и традициям и / или их незнание (часто принимаемое местными жителями за нежелание).

6. Сегодня в Россию прибывают мигранты из посылающих обществ с другой культурой планирования биографии и принятия решений. Тем не менее, длительность пребывания в России (соответственно, накопленный опыт, социальный, культурный и материальный капитал) являются определяющими факторами успешности адаптации представителей мигрантских меньшинств.

7. Социально-экономическое развитие России диктует устойчивый внутренний спрос на труд мигрантов, востребованный, в первую очередь, на рабочих местах, характеризующихся плохими или тяжелыми условиями труда, сезонностью, низкими заработками, к которым местное население индифферентно.

8. Социальные практики взаимодействия принимающего населения российских локальных социумов и мигрантов способствуют распространению этносоциальной стратификации, особенно заметной на рынке труда, и социальной исключенности представителей мигрантских меньшинств. Ограниченные возможности социальной мобильности мигрантов затрудняют их аккумуляцию и, тем более, интеграцию.

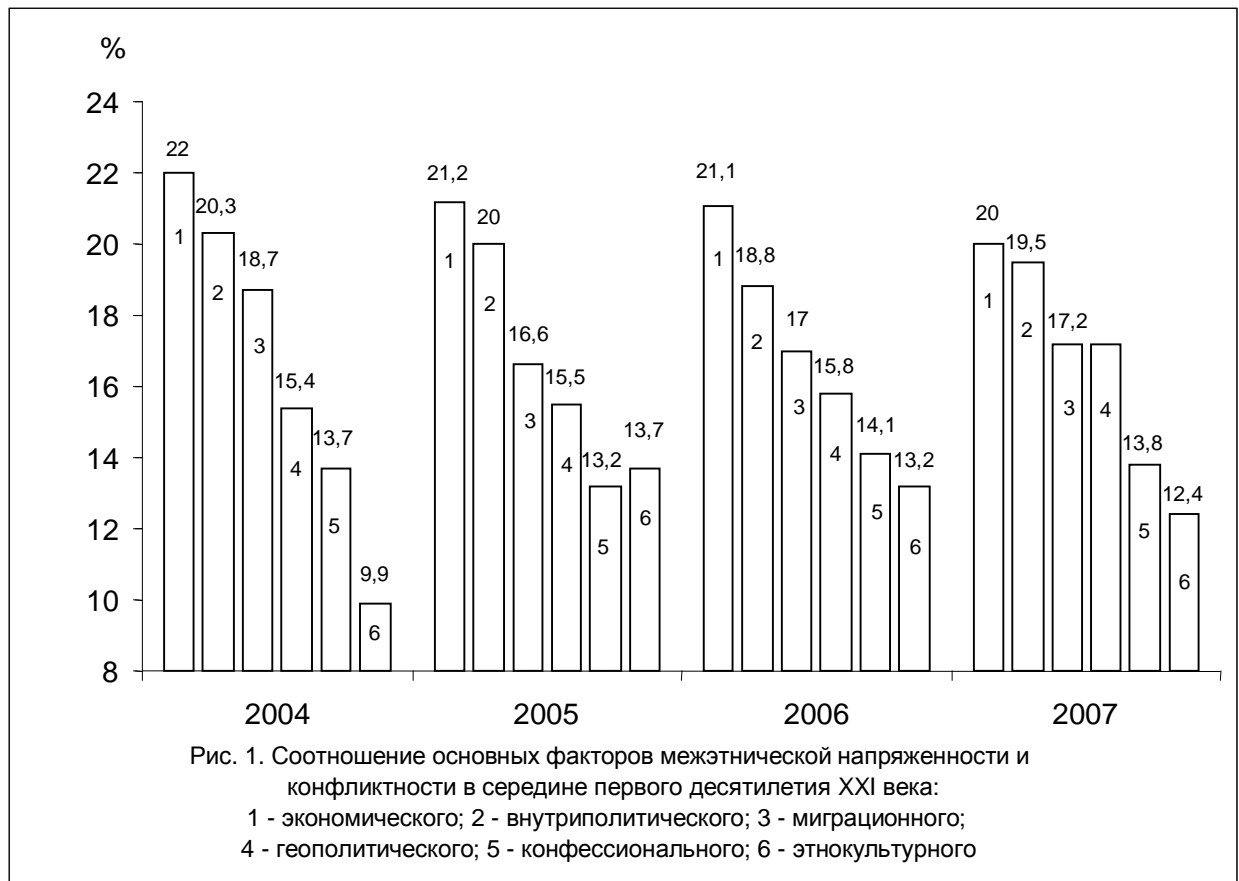
9. Долгосрочные негативные последствия распространения практик дискриминации мигрантов, этносоциальной стратификации социальной исключенности мигрантов крайне сводятся к следующим: поддержке и воспроизводству этнической идентичности в ущерб гражданской; эрозии общественных норм и ценностей; формированию субкультурных мигрантских анклавов в принимающей среде, в т.ч. территориальных анклавов; распространению этнической дискриминации на всех представителей данного мигрантского меньшинства - включая имеющих российское гражданство.

10. Политика интеграции испытывает и будет испытывать серьезное влияние исторического опыта и традиций на иммиграционную политику: закрытость советского общества, отсутствие укоренившихся традиций иммиграции; устоявшиеся представления о действенности административных мер, механизмов и инструментов; доминирование политических и административных соображений над экономическими; предпочтения, отдаваемые решению конъюнктурных задач в ущерб долгосрочным; неоимперское мышление.

11. Серьезное воздействие на иммиграционную политику и политику интеграции оказывают особенности общественного сознания: политизированность мышления и неразвитость экономического мышления; представления о доминирующей роли государственных интересов (в ущерб групповым и личным) являющиеся базовыми; упрощенческий взгляд на социальные процессы; представления о жесткой экономической детерминированности миграционных процессов; слабость институтов гражданского общества, неразвитость гражданского самосознания и отсутствие традиций гражданского контроля в России; отсутствие традиций социального диалога.

12. Обеспечение социально-политической стабильности, постоянный мониторинг и контроль взаимоотношений мигрантов и принимающего населения, предупреждение конфликтных ситуаций являются неперенными условиями иммиграционной политики, а ее центральным моментом становится адаптация трудовых иммигрантов и интеграция иммигрантов. Первоочередной задачей становится разработка и совершенствование процедур селективного привлечения иммигрантов и трудовых мигрантов с учетом их квалификации, образования, возможностей адаптации, странам происхождения и других критериев. На передний план выходит не столько этническая принадлежность иммигрантов, сколько их лояльность к России, способность к социализации; гражданская идентичность становится важнее этнической.

13. Основные факторы эскалации напряженности долгосрочны и объективны, поскольку коренятся в экономических и политических практиках и институтах, а не в самом факторе полиэтничности или поликонфессиональности (рис.1.) [27].

Список литературы, комментарии

- [1] Дмитриев А.В. Миграция: конфликтное измерение. –Изд. 2-е, испр. и перераб. – М. : Альфа-М, 2007. С.70.
- [2] В результате массовой послевоенной иммиграции, прежде всего, из стран «третьего мира» в США и Западной Европе формируются полиэтнические и мультикультурные общества. По данным ООН, в 1998 г. за пределами родных стран проживало 125 млн. человек. При этом численность нелегальных иммигрантов оценивается в 30 млн. человек / Дилеммы глобализации. Социумы в цивилизации: Иллюзии и риски /Редкол.: Т.Т. Тимофеев, К. Делчев, Ю.С. Оганисян, М. : Эмар. – М., 2002. С. 318.
- [3] Устойчивая тенденция сокращения численности населения берет начало в 20-х годах прошлого века – коллизии Гражданской и Отечественной войн, время репрессий и т.д. Задачи экономического роста в условиях политической диктатуры решались привлечением заключенных (Беломорканал) или государственными наборами на поднятие целины, строительство БАМ и т.д. с целью освоения малозаселенных земель. В настоящее время уровень рождаемости продолжает оставаться крайне низким. "Суммарный коэффициент рождаемости» на данный момент едва составляет 1,3, хотя для простого замещения поколений необходимо, чтобы на каждую женщину репродуктивного возраста приходилось примерно 2,10-2,15 рождений
- [4] Гливаковский А.К. [Предисловие к статье М. Бернштама «Сколько жить русскому народу»] // Москва. 1990. № 5., Антонов М.Ф. Кому обустроить Россию? // Крестьянская Россия. 2002. 23 декабря., Сорокин П.А. Основные черты русской нации в XX столетии // О России и русской философской культуре: Философы русского послеоктябрьского зарубежья. М., 1990.
- [5] Территория России не однородна и не вся пригодна для заселения. По размерам эффективной для жизни территории (1/3 страны с высотами до 2000 м и среднегодовой температурой не ниже -2 градусов по С) Россия занимает только пятое место в мире.
- [6] Демографическая модернизация России, 1900 – 2000 // Под ред. А.Г. Вишневого. – М.: Новое издательство, 2006. С. 442 – 446.
- [7] [6] С. 500 – 533.
- [8] По низкому (пессимистическому) сценарию ООН население России к 2101 году сократится до 53 млн. человек, по высокому (оптимистическому) – до 116 млн., по среднему – до 80 млн.
- [9] Примером может служить потребность в квалифицированных рабочих на реставрацию и строительство гостиничного комплекса «Россия» в количестве 40 тыс. работников и невозможность удовлетворить такую потребность московским рынком труда. Бригады квалифицированных специалистов приглашают из Чечни,

- где зарегистрировано 300 тыс. безработных, Ингушетии, Дагестана, предоставляют общежитие и питание.
- [10] Российская империя целенаправленно привлекала переселенцев из Европы, создав для них в XVIII веке преференциальные режимы землевладения, налогообложения и воинской повинности. В период между реформами 1860-х годов и 1917-го Россия стала страной массовой иммиграции. Накопленная нетто-миграция за этот период составила 4,5 миллиона переселенцев; перед Первой мировой войной среднегодовой миграционный оборот достигал полумиллиона человек.
- [11] Примеры: в Западной Европе находятся свыше 3 млн. незаконных мигрантов, большинство из которых выходцы из Северной Африки Азии; во Франции – до 1 млн. чел.; в Италии – до 850 тыс., в Испании – до 450 тыс., в Бельгии – до 100 тыс., в Чехии – до 1,4 – 1,9 процента населения и т.д. /Рязанцев С.В. Опыт и проблемы регулирования миграционных потоков в странах Западной Европы. – М., 2004. С. 12-14. Оценки экспертов по незаконной миграции в РФ колеблются в пределах 250 тыс. до 7 млн. человек со средней оценкой около 1,7 млн. человек./Зайнчковская Ж. Россия: миграция в разном масштабе времени. – М., 2003. С. 43.
- [12] Самраилова Е.К. Иммиграция как главный ресурс «демографического ответа» // VII Международная научная конференция «Россия: приоритетные национальные проекты и программы развития», 14-15 декабря 2006г. – М. : ИНИОН РАН.
- [13] Шамаков М.В. В вопросах трудовой миграции необходим комплексный подход / Сб. статей : Трудовая миграция //Библиотечка профсоюзного актива и предпринимателей №15. – М. : Профиздат, 2007. С.5.
- [14] Мукомоль В. Экономика нелегальной миграции в России // Демоскоп. 2005. № 207 – 208.
- [15] В. Путин на встрече с лидерами партии «Единая Россия» 17 ноября 2006 г. назвал цифру в 10 млн. мигрантов в стране, из которых только около 500 тыс. зарегистрированы. При этом он отметил, что цифра неокончательная, по некоторым данным численность мигрантов достигает 15 млн. человек.
- [16] Миграционная ситуация современной России. Лекция Ж.Зайнчковской. 20 января 2005 г. [<http://www.polit.ru>]
- [17] Черенцов Е. Трудовая миграция: зло обернуть во благо // Московская среда, № 34, 20-26 сентября 2006 г.
- [18] Гюрюканова Е. Трудовая миграция в России // Отечественные записки. 2004. № 4. С. 62
- [19] Опрошено 2107 респондентов в первой половине июля 2006 г по репрезентативной для России выборке.
- [20] Проблема незаконной миграции в России: реалии и поиск решений (по итогам социологического обследования).- М.: Гендальф, 2004. С.498.
- [21] За период с 1971 г. по 1986 г. из СССР выехало 360 тыс. человек, то в 1990 – 2005 гг. в результате безвозвратной миграции Россия потеряла свыше 1 млн. человек, поменялся этнический состав эмигрантов, стали преобладать русские.
- [22] 15% выпускников МГУ, МФТИ, МИФИ, МАИ имеют предложения работы за границей, 10% студентов по итогам стажировок остаются за рубежом, третья часть сегодняшних эмигрантов – высококвалифицированные специалисты (Метелев С.Е. Международная трудовая миграция и развитие российской экономики. – М. : Юнити, 2006. С. 108-109)
- [23] Сулакшин С.С. Российский демографический кризис: от диагностики к преодолению. М. : Научный эксперт, 2006. С. 31-32.
- [24] Зарботки нелегалов на 20-25% отстают от средней номинальной заработной платы по России. 50% мигрантов считают, что их оплата труда такая же, как у местных работников.
- [25] Средняя продолжительность рабочей недели мигрантов составляет 66 часов. Особенно такая практика распространена среди мигрантов, прибывших на заработки на небольшой срок.
- [26] Мукомоль В. Экономика нелегальной миграции в России // Демоскоп. 2005. № 207-208.
- [27] Авксентьев В.А., Гриценко Г.Д., Дмитриев А.В. Региональная конфликтология: экспертное мнение/Под ред. Чл.-корр. РАН М.К. Горшкова. – М. : Альфа-М, 2007. – С. 54.